

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 58-КГ26-1-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.Н.,
судей Горохова Б.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 27 апреля 2026 года кассационную жалобу Алимовой Ирины Викторовны и Алимова Ферката Иршатовича на определение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 13 марта 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 25 апреля 2025 года и определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2025 года

по делу № 2-179/2025 Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края по иску Алимовой Ирины Викторовны, Алимова Ферката Иршатовича к Алимовой Алёне Ивановне о признании брака недействительным.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителя Алимовой И.В. – Ворончихиной И.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Русакова И.В., полагавшего, что обжалуемые судебные постановления подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение по существу в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Алимова И.В. и Алимов Ф.И. 30 сентября 2024 года обратились в суд с иском к Алимовой А.И. о признании недействительным брака между Алимовым Егором Феркатовичем и Алимовой Алёной Ивановной, зарегистрированного 4 апреля 2024 года отделом ЗАГС Центрального округа администрации г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края, актовая запись № [REDACTED].

В обоснование исковых требований истцы указали на то, что их сын Алимов Е.Ф., [REDACTED] года рождения, 29 октября 2022 года в период прохождения военной службы по контракту получил минно-взрывную травму [REDACTED]

[REDACTED]) в связи с выполнением служебных обязанностей в зоне проведения специальной военной операции. 20 марта 2023 года Алимову Е.Ф. проведено оперативное вмешательство – костно-пластическая трепанация черепа в левой лобно-височной области, вследствие чего у него развилось заболевание – [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]. [REDACTED]

[REDACTED], которое привело к тому, что Алимов Е.Ф. перестал понимать значение своих действий и руководить ими. Алимов Е.Ф. проходил лечение в военных госпиталях в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, г. Комсомольске-на-Амуре, в связи с ухудшением состояния здоровья был переведён на лечение из госпиталя г. Комсомольска-на-Амуре в федеральное государственное бюджетное учреждение «Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко» Министерства обороны Российской Федерации.

20 августа 2024 года Алимов Е.Ф. умер.

Истцы полагали, что Алимова А.И., зная о болезни Алимова Е.Ф. и его неспособности понимать значение своих действий, воспользовалась его болезненным состоянием и заключила с ним брак с корыстной целью, без намерения создать семью, поскольку 18 марта 2024 года Алимову Е.Ф. было предоставлено жилое помещение – квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], и произведены выплаты в связи с участием в специальной военной операции и

полученным ранением. При этом Алимова А.И. и Алимов Е.Ф. фактически не проживали одной семьей, не вели совместного хозяйства, брачные отношения между ними отсутствовали.

Также Алимова И.В. и Алимов Ф.И. ссылались на то, что их права нарушены заключённым между их сыном и ответчиком браком, поскольку он зарегистрирован с нарушением требований статьи 14 Семейного кодекса Российской Федерации, в отсутствие добровольного согласия Алимова Е.Ф. на заключение брака в результате невозможности в силу своего состояния здоровья в момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими, и просили в целях предоставления доказательств в обоснование требований о признании этого брака недействительным назначить в отношении Алимова Е.Ф. посмертную судебно-психиатрическую экспертизу, на разрешение которой поставить вопрос о способности Алимова Е.Ф. в момент заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими.

Определением Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 13 марта 2025 года производство по гражданскому делу по иску Алимовой И.В., Алимова Ф.И. к Алимовой А.И. о признании брака недействительным прекращено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 25 апреля 2025 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2025 года определение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Алимовой И.В. и Алимова Ф.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 13 января 2026 года судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гороховым Б.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 27 марта 2026 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истцы Алимова И.В., Алимов Ф.И., ответчик Алимова А.И. и представитель третьего лица отдела ЗАГС Центрального округа администрации г. Комсомольска-на-Амуре

Хабаровского края, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Алимова И.В. и Алимов Ф.И. являются родителями Алимова Е.Ф., [REDACTED] года рождения.

В период прохождения военной службы по контракту в войсковой части [REDACTED] сержант Алимов Е.Ф. в связи с выполнением служебных обязанностей в зоне проведения специальной военной операции 29 октября 2022 года получил минно-взрывную травму, вследствие которой у него развилось заболевание – [REDACTED], [REDACTED].

[REDACTED]: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]. [REDACTED].

20 марта 2023 года Алимову Е.Ф. проведено оперативное вмешательство – костно-пластическая трепанация черепа в левой лобно-височной области. В дальнейшем развилось заболевание – опухоль (глиобластома G4) [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]. [REDACTED].

В связи с полученным заболеванием Алимов Е.Ф. проходил лечение в военных госпиталях в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, г. Комсомольске-на-Амуре.

4 апреля 2024 года отделом ЗАГС Центрального округа администрации г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края зарегистрирован брак между Алимовым Е.Ф. и Шевченко А.И., супруге присвоена фамилия Алимова.

По сообщению начальника отдела ЗАГС Центрального округа администрации г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края Тихоновой С.Б., брак между Алимовым Е.Ф. и Шевченко (Алимовой) А.И. был зарегистрирован в день подачи заявления, 4 апреля 2024 года, на основании их совместного заявления о сокращении срока до регистрации брака и регистрации его в день подачи заявления в связи с заболеванием жениха в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Из истории болезни Алимова Е.Ф. усматривается, что 9 апреля 2024 года он по экстренным показаниям (единичный судорожный припадок на улице) был госпитализирован в неврологическое отделение филиала № 1 федерального государственного казённого учреждения «301 Военный клинический госпиталь» Министерства обороны Российской Федерации в г. Комсомольске-на-Амуре, откуда на основании решения хирургической военно-врачебной комиссии указанного учреждения от 25 апреля 2024 года № 62/1004х для продолжения лечения переведён в федеральное государственное бюджетное учреждение «Главный военный клинический госпиталь имени академика Н.Н. Бурденко» Министерства обороны Российской Федерации.

Согласно справке, выданной заведующим неврологическим отделением филиала № 1 федерального государственного казённого учреждения «301 Военный клинический госпиталь» Министерства обороны Российской Федерации, Алимов Е.Ф. проходил лечение с диагнозом «

». Ранее Алимов Е.Ф. прошёл шесть курсов химиотерапии (5–9 мая 2023 года, 8–12 июня 2023 года, 11–15 июля 2023 года, 10–14 августа 2023 года, 7–11 сентября 2023 года, 10–14 октября 2023 года), курс комбинированной химиолучевой терапии (с 23 ноября по 28 декабря 2023 года).

Из заключения клинического психолога от 10 июля 2024 года следует, что на момент осмотра Алимов Е.Ф. проявлял выраженное снижение уровня

доступных интеллектуальных операций, снижение слухоречевой памяти и разрушение долгосрочных форм памяти, замедленность темпа психической деятельности, инертность и истощаемость психических процессов, расстройство активного внимания.

3 июля 2024 года Алимова И.В. обратилась в Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края с заявлением о признании Алимова Е.Ф. недееспособным.

20 августа 2024 года Алимов Е.Ф. умер.

Определением Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 5 сентября 2024 года производство по делу № 2-4182/2024 о признании Алимова Е.Ф. недееспособным прекращено в связи с отказом Алимовой И.В. от заявленных требований по причине смерти Алимова Е.Ф.

На основании заявления Алимовой И.В. нотариусом нотариального округа г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края Кузюриной Н.В. 10 сентября 2024 года заведено наследственное дело к имуществу умершего 20 августа 2024 года Алимова Е.Ф. Наследниками, обратившимися за оформлением наследственных прав, являются Алимов Ф.И. и Алимова И.В.

Обращаясь в суд с заявлением о признании брака между Алимовым Е.Ф. и Алимовой А.И. недействительным, истцы ссылались на фиктивность этого брака, как заключённого без намерения создать семью, а также на отсутствие добровольного согласия Алимова Е.Ф. на вступление в брак по мотиву его неспособности понимать значение своих действий и руководить ими в момент заключения брака.

Прекращая производство по гражданскому делу по иску Алимовой И.В. и Алимова Ф.И. к Алимовой А.И. о признании брака недействительным, суд первой инстанции руководствовался пунктом 1 статьи 12, пунктом 1 статьи 27, пунктом 1 статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации и исходил из того, что истцы как родители умершего Алимова Е.Ф. не относятся к кругу лиц, имеющих право предъявлять иск о признании брака, заключённого между ответчиком и их сыном, недействительным на основании отсутствия добровольного согласия Алимова Е.Ф. на его заключение ввиду невозможности последнего в силу своего состояния понимать значение своих действий и руководить ими.

Суд сослался на разъяснения, данные в Обзоре судебной практики по делам о признании брака недействительным, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2022 года, согласно которым требовать признания брака, заключённого при отсутствии добровольного согласия одного из супругов на его заключение в результате невозможности в силу своего состояния на момент государственной

регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими (то есть при наличии порока воли), недействительным имеют право только супруг, права которого нарушены заключением брака, и прокурор.

С учётом того, что в нарушение требований пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исковое заявление Алимовой И.В. и Алимова Ф.И. было принято к производству суда, суд первой инстанции пришёл к выводу о прекращении производства по гражданскому делу по иску Алимовой И.В. и Алимова Ф.И. к Алимовой А.И. о признании брака недействительным на основании абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, указав при этом на то, что истцы как родители совершеннолетнего супруга Алимова Е.Ф. и его наследники в силу пункта 1 статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации имели право требовать признания брака их сына с ответчиком недействительным только в качестве других лиц, права которых нарушены заключением брака, произведённым с нарушением требований статьи 14 Семейного кодекса Российской Федерации, не допускающей заключения брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства, однако Алимов Е.Ф. при жизни не был признан судом недееспособным.

Девятый кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с нарушением норм материального права, регулирующих спорные отношения, и норм процессуального права.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации семья находится под защитой государства; обеспечивается государственная поддержка семьи (часть 2 статьи 7, часть 1 статьи 38); каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (часть 1 статьи 46).

Семейный кодекс Российской Федерации является одним из тех федеральных законов, которыми исходя из Конституции Российской Федерации предусматриваются применительно к такой категории дел, как

дела о признании брака недействительным, особенности соответствующей процедуры судебной защиты, в частности определяются субъекты обращения в суд с иском – в целях защиты своих прав, а также прав иных лиц, если они ущемляются заключением брака с нарушением законных требований – о признании брака недействительным (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2013 года № 1024-О, от 29 января 2019 года № 154-О и др.).

Статьёй 12 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста. Брак не может быть заключён при наличии обстоятельств, указанных в статье 14 данного кодекса.

Не допускается заключение брака между: лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке; близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами); усыновителями и усыновлёнными; лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства (статья 14 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 27 Семейного кодекса Российской Федерации брак признаётся недействительным при нарушении условий, установленных статьями 12–14 и пунктом 3 статьи 15 Семейного кодекса Российской Федерации, а также в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Брак признаётся недействительным со дня его заключения (статья 10, пункт 4 статьи 27 Семейного кодекса Российской Федерации).

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 (в редакции от 6 февраля 2007 года) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15) разъяснено, что перечень оснований для признания брака недействительным, содержащийся в пункте 1 статьи 27 Семейного кодекса Российской Федерации, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. К таким основаниям относятся: нарушение установленных законом условий заключения брака (статьи 12, 13 Семейного кодекса Российской Федерации); наличие при заключении брака обстоятельств, препятствующих его

заключению (статья 14 Семейного кодекса Российской Федерации); сокрытие одним из лиц, вступающих в брак, от другого лица наличия у него венерической болезни или ВИЧ-инфекции (пункт 3 статьи 15 Семейного кодекса Российской Федерации); фиктивность брака (пункт 1 статьи 27 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что требовать признания брака недействительным вправе:

– несовершеннолетний супруг, его родители (лица, их заменяющие), орган опеки и попечительства или прокурор, если брак заключён с лицом, не достигшим брачного возраста, при отсутствии разрешения на заключение брака до достижения этим лицом брачного возраста (статья 13 названного кодекса). После достижения несовершеннолетним супругом возраста восемнадцати лет требовать признания брака недействительным вправе только этот супруг;

– супруг, права которого нарушены заключением брака, а также прокурор, если брак заключён при отсутствии добровольного согласия одного из супругов на его заключение: в результате принуждения, обмана, заблуждения или невозможности в силу своего состояния в момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими;

– супруг, не знавший о наличии обстоятельств, препятствующих заключению брака, опекун супруга, признанного недееспособным, супруг по предыдущему расторгнутому браку, другие лица, права которых нарушены заключением брака, произведённым с нарушением требований статьи 14 этого кодекса, а также орган опеки и попечительства и прокурор;

– прокурор, а также не знавший о фиктивности брака супруг в случае заключения фиктивного брака;

– супруг, права которого нарушены, при наличии обстоятельств, указанных в пункте 3 статьи 15 названного кодекса.

При принятии искового заявления о признании брака недействительным судьё необходимо выяснять, по какому основанию оспаривается действительность брака (пункт 1 статьи 27 Семейного кодекса Российской Федерации) и относится ли истец к категории лиц, которые в силу пункта 1 статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации вправе возбуждать вопрос о признании брака недействительным именно по этому основанию. Если заявитель не относится к таким лицам, судья отказывает ему в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (пункт 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15).

Исходя из содержания приведённых выше правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению с иском в суд о признании брака недействительным по соответствующему основанию могут обратиться только лица, указанные в законе. Следовательно, в каждом отдельном случае в зависимости от оснований признания брака недействительным определяется лицо, имеющее право предъявить об этом иск в суд.

Из материалов дела следует, что Алимов Ф.И. и Алимова И.В. в качестве одного из оснований признания недействительным брака, заключённого их сыном Алимовым Е.Ф. с ответчиком Алимовой А.И., указывали на отсутствие добровольного согласия Алимова Е.Ф. на заключение брака, поскольку он в момент заключения брака не мог понимать значение своих действий и руководить ими ввиду имеющегося у него психического расстройства, являющегося следствием развившегося у него после получения минно-взрывной травмы заболевания.

Делая вывод о том, что истцы как родители умершего Алимова Е.Ф. не относятся к кругу лиц, имеющих право предъявлять иск о признании брака, заключённого между ответчиком и их сыном, недействительным по приведённому основанию, суд сослался на разъяснения, данные в пункте 6 Обзора судебной практики по делам о признании брака недействительным, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2022 года, но фактически не применил их к спорным отношениям.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 6 Обзора судебной практики по делам о признании брака недействительным, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2022 года, требовать признания брака, заключённого при отсутствии добровольного согласия одного из супругов на его заключение в результате невозможности в силу своего состояния на момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих действий и руководить ими (то есть при наличии порока воли), недействительным имеют право только супруг, права которого нарушены заключением брака, и прокурор.

Пунктом 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом

местного самоуправления, организацией или гражданином, которым данным кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

Суд прекращает производство по делу в случае, если имеются основания, предусмотренные пунктом 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абзац второй статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении искового заявления Алимовой И.В. и Алимова Ф.И. к Алимовой А.И. о признании брака недействительным суд первой инстанции пришёл к выводу о прекращении производства по настоящему гражданскому делу на основании абзаца второй статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Приведённое правовое регулирование разрешения такой категории дел, как дела о признании брака недействительным, судом первой инстанции истолковано и применено к спорным отношениям неправильно, что привело к существенному нарушению судом первой инстанции норм процессуального права, повлиявшему на исход дела и выразившемуся в следующем.

В силу части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. При этом он может подать заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина по общему правилу в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства (части 1 и 3 статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

Согласно статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации основополагающим принципом семейного права является принцип добровольности брачного союза. В случае несоблюдения указанного принципа при заключении брака прокурор, принимая меры, направленные на

восстановление законности, обладает самостоятельным правом в рамках полномочий, предоставленных ему федеральным законом в интересах Российской Федерации, обратиться с требованием о признании брака недействительным по основанию отсутствия добровольного согласия одного из супругов на заключение брака.

На основании статьи 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

Возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса, поэтому определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. С учётом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, то есть о сторонах, третьих лицах – по делам, рассматриваемым в порядке искового производства. Ряд субъектов из перечисленных в статье 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не имеют по делу материально-правового интереса, а обладают лишь процессуальным интересом к его исходу (прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления), но они отнесены законом к числу лиц, участвующих в деле, что необходимо учитывать при разрешении вопроса о составе лиц, участвующих в деле.

В соответствии с абзацем четвёртым статьи 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачей подготовки дела к судебному разбирательству является разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

При подготовке дела к судебному разбирательству судья разрешает вопрос о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также разрешает вопросы о замене ненадлежащего ответчика, соединении и разъединении исковых требований (пункт 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд первой инстанции в нарушение указанных норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не определил состав лиц, участвующих в деле, с учётом заявленных истцами требований и характера отношений сторон, не поставил на обсуждение вопрос о привлечении к

участию в деле прокурора в качестве процессуального истца согласно требованиям статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Между тем в судебном заседании 11 декабря 2024 года истцы и их представитель поясняли, что ранее они обращались в прокуратуру по вопросу фиктивности и недействительности брака, заключённого между ответчиком и их сыном, но в связи тяжёлым состоянием здоровья Алимова Е.Ф. привезти его в прокуратуру для допроса не представлялось возможным, однако данным доводам суд первой инстанции надлежащей правовой оценки не дал.

Суд первой инстанции также оставил без внимания мнение участвующего в деле помощника прокурора Лобаревой А.А., возражавшей против прекращения производства по делу, полагавшей, что права истцов нарушены, и поддержавшей ходатайство Алимовой И.В. и Алимова Ф.И. о необходимости назначения по делу посмертной судебно-психиатрической экспертизы с целью выяснения способности Алимова Е.Ф. при заключении брака с Шевченко (Алимовой) А.И. понимать значение своих действий и руководить ими.

Таким образом, судом первой инстанции допущен формальный подход к рассмотрению данного дела, проигнорированы доводы истцов, изложенные в исковом заявлении, объяснения истцов и их представителя в судебном заседании по существу заявленных требований, не учтена правовая позиция участвующего в деле прокурора и не определена возможность его участия в деле в качестве процессуального истца, что вступает в противоречие с задачами и смыслом гражданского судопроизводства, установленными статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и нарушает право Алимовой И.В. и Алимова Ф.И. на справедливую и компетентную судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем общеправовой принцип справедливости исключает формальный подход и предполагает оценку особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, что позволяет обеспечить баланс прав и законных интересов сторон при разрешении спора о признании недействительным брака, заключённого при отсутствии добровольного согласия одного из супругов (в данном случае Алимова Е.Ф.) на его заключение в результате невозможности в силу своего состояния на момент государственной регистрации заключения брака понимать значение своих

действий и руководить ими (наличие при заключении брака обстоятельств, препятствующих его заключению).

Ввиду изложенного вывод суда первой инстанции о прекращении производства по гражданскому делу по иску Алимовой И.В. и Алимова Ф.И. к Алимовой А.И. о признании брака недействительным только на основании того, что истцы не относятся к кругу лиц, имеющих право предъявлять иск о признании брака, заключённого между ответчиком и их сыном, недействительным без учёта права прокурора защищать интересы граждан в суде не может быть признан соответствующим приведённым нормам процессуального права.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по доводам частной жалобы Алимовой И.В. и Алимова Ф.И. на определение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 13 марта 2025 года о прекращении производства по настоящему делу, сослался на то, что истцы как родители Алимова Е.Ф. и его наследники не имеют права требовать признания брака их сына с ответчиком недействительным по основанию нарушения условий, предусмотренных статьёй 14 Семейного кодекса Российской Федерации (не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо признано судом недееспособным вследствие психического расстройства), поскольку Алимов Е.Ф. при жизни не был признан судом недееспособным.

Между тем в частной жалобе Алимова И.В. и Алимова Ф.И. указывали на то, что ранее (3 июля 2024 года) Алимова И.В. обращалась в суд с заявлением о признании Алимова Е.Ф. недееспособным, но определением Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 5 сентября 2024 года производство по данному делу было прекращено по причине смерти Алимова Е.Ф. (20 августа 2024 года), в связи с чем, обращаясь в суд с настоящим иском, истцы ходатайствовали в суде первой инстанции о назначении в отношении Алимова Е.Ф. посмертной судебно-психиатрической экспертизы, которая может установить факт недееспособности Алимова Е.Ф. в юридически значимый период для разрешения вопроса о том, имеют ли они право требовать признания брака, заключённого между ответчиком и их сыном, недействительным по основаниям нарушения условий, предусмотренных статьёй 14 Семейного кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность определения суда первой инстанции в пределах доводов частной жалобы Алимовой И.В. и Алимова Ф.И., в нарушение требований статей 327¹, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ограничился лишь суждением о наличии правовых оснований для прекращения производства по

делу ввиду отсутствия у истцов как родителей и наследников Алимова Е.Ф. права предъявлять требования о признании брака, заключённого 4 апреля 2024 года между Алимовым Е.Ф. и Алимовой А.И., недействительным ни по одному из оснований, предусмотренных пунктом 1 статьи 27 Семейного кодекса Российской Федерации.

При этом доводы частной жалобы Алимовой И.В. и Алимова Ф.И. о том, что заявленное ими ходатайство о назначении в отношении Алимова Е.Ф. посмертной судебно-психиатрической экспертизы судом первой инстанции фактически не разрешено, что является существенным нарушением требований пункта 4 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также нарушением прав истцов на справедливое судебное разбирательство, на представление доказательств в установленном законом порядке, суд апелляционной инстанции оставил без внимания и надлежащей правовой оценки.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций не установили юридически значимых обстоятельств для разрешения настоящего спора, данные о состоянии Алимова Е.Ф. на момент государственной регистрации заключения брака с ответчиком (4 апреля 2024 года) не исследовали, характер спорных отношений и субъектный состав лиц, участвующих в деле, не определили, прокурора в качестве процессуального истца к участию в деле не привлекли.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Алимовой И.В. и Алимова Ф.И. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого выше обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Алимовой И.В. и Алимова Ф.И., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение по существу в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон

нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 13 марта 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 25 апреля 2025 года и определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2025 года по делу № 2-179/2025 Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края отменить.

Дело направить на новое рассмотрение по существу в суд первой инстанции – Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края.

Председательствующий

Судьи